

Г.К. Муканова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

АНАЛИЗ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ С. САДВОКАСОВА

В статье обращается внимание на исторические параллели между генеральными задачами государственной самоидентичности, которые решало правительство на старте обретения в 1991 году суверенного статуса Республики Казахстан, и теми стратегическими проблемными вопросами, которые должно было регулировать правительство Казахской автономии на этапе 1920–1926 годов. К сожалению, невзирая на актуальность темы, в библиографии практически нет специальных компаративных исследований на предмет установления преемственности в практике регулирования экономического развития Казахстана в пределах дихотомии 1921 – 2021 гг. Цель исследования – на базе междисциплинарных методов и архивных источниках возродить полузабытые вследствие репрессий имена и деятельность ведущих лидеров из числа казахских руководителей, выпавшие из истории Отечества. В статье излагается вклад Смагула Садвокасова в стратегию экономического развития края, приведены редкие факты из истории подготовки кадров отечественного железнодорожного транспорта. Научная и практическая значимость работы – в актуализации темы национальной и государственной идентичности и восполнении биографии лидера казахстанской менеджмент-элиты, председателя Госплана С. Садвокасова, ставшего жертвой репрессий. Систематизация раритетных данных, осуществленная автором статьи, определяет современные направления интеграционных решений в угоду национальных интересов, в контексте практического опыта предшествующих поколений.

Ключевые слова: Казахстан, экономика, риски, интеграция, автономия, Садвокасов Смагул.

G.K. Mukanova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

Analysis of the paradigm of economic development of Kazakhstan via S. Sadvokasov's views

The article draws attention to the historical parallels between the general tasks of state self-identity, which were solved by the government at the start of acquiring the sovereign status of the Republic of Kazakhstan in 1991, and those strategic problematic issues that should have been regulated by the government of the Kazakh autonomy at the stage of 1920–1926. Unfortunately, despite the relevance of the topic, there are practically no special comparative studies in the bibliography for establishing continuity in the practice of regulating the economic development of Kazakhstan within the dichotomy of 1921 – 2021. The purpose of the study is to revive the names and activities of the leading leaders from among the Kazakh leaders who have dropped out of the history of the Fatherland, on the basis of interdisciplinary methods and archival sources. The article describes the contribution of Smagul Sadvokasov to the strategy of economic development of the region, provides rare facts from the history of training personnel of the domestic railway transport. The scientific and practical significance of the work is in updating the topic of national and state identity and replenishing the biography of the leader of the Kazakhstani management elite, Chairman of the State Planning Committee S. Sadvokasov, who became victims of repression. The systematization of rare data, carried out by the author of the article, of the past determines the modern directions of integration solutions, for the sake of national interests, in the context of the practical experience of previous generations.

Key words: Kazakhstan, economy, risks, integration, autonomy, Sadvokasov Smagul.

Г.Қ. Мұқанова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

Ұлттық мүдделер мен интеграция шешімдері: Смағұл Сәдуақасовтың мұрасы

Мақалада ҚР Президенті Қ.К. Тоқаевтың «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақаласында назар аударғандай, 1991 жылы Қазақстан Республикасының егемендік мәртебесін иелене бастаған кезде үкімет шешкен мемлекеттік өзін-өзі сәйкестендірудің жалпы міндеттері мен стратегиялық проблемалар арасындағы тарихи параллельдерге назар аударылады. Қазақ автономиясы 1920–1926 жылдар кезеңінде реттелуі керек еді. Өкінішке орай, тақырыптың өзектілігіне қарамастан, 1921–2021 жылдардағы дихотомия шеңберінде Қазақстанның экономикалық дамуын реттеу тәжірибесінде сабақтастықты орнату үшін библиографияда арнайы салыстырмалы зерттеулер жоқ. Зерттеудің мақсаты – пәнаралық әдістер мен архивтік дереккөздер негізінде Отан тарихынан шығып қалған қазақ көшбасшыларының ішінен шыққан жетекші көшбасшылардың есімдері мен қызметтерін жандандыру. Мақалада Смағұл Сәдуақасовтың аймақтың экономикалық даму стратегиясына қосқан үлесі сипатталған, отандық теміржол көлігінде кадрлар даярлау тарихынан сирек фактілер келтірілген. Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы ұлттық және мемлекеттік сәйкестендіру тақырыбын жаңартуда және репрессия құрбаны болған қазақстандық басқару элитасының жетекшісі, Мемлекеттік жоспарлау комитетінің төрағасы С. Сәдуақасовтың өмірбаянын толықтыруда. Өткеннің мақала авторы жүргізген сирек деректерді жүйелеу ұлттық мүдде үшін, алдыңғы ұрпақтардың практикалық тәжірибесі аясында интеграциялық шешімдердің заманауи бағыттарын анықтайды.

Түйін сөздер: Қазақстан, экономика, тәуекелдер, интеграция, автономия, Сәдуақасов Смағұл.

Введение

В задачах, которые обозначил Президент страны К.-Ж.К. Токаев в своей статье «Независимость превыше всего», актуализируется уважение к национальным ценностям и тем поколениям, что приближали суверенитет своим трудом и даже своими жизнями. Анализ современной ситуации в отношении членства Республики Казахстан в ЕАЭС и других блоках и союзах невольно выделяет исторические параллели между генеральными задачами государственной самоидентичности, которые решало правительство на старте обретения в 1991 году суверенного статуса Республики Казахстан, и теми стратегическими проблемными вопросами, которые должно было регулировать правительство Казахской автономии на этапе 1920-1926 годов.

Гипотеза. Несмотря на актуальность темы, в библиографии практически нет специальных компаративных исследований на предмет установления преемственности в практике регулирования экономического развития Казахстана в пределах дихотомии 1921 – 2021 гг. Соответственно, важно окунуться в прошлое столетием ранее, чтобы уяснить смысл проводившихся реформ в Степи. Методология трансформации и темпы индустриализации, другие принципиальные моменты нашли свое отражение в публикациях и выступлениях С. Садвокасова (1900–1933 гг.),

активно высказывавшего свое мнение по вопросам экономики. Его взгляды и труды мало изучены, тогда как мнения Садвокасова выдержали проверку временем.

Обзор литературы

Историография темы еще ожидает своих исследователей, поскольку собственно имя и деятельность Садвокасова оказались под идеологическим «табу» многие годы. Относительно экономического фона трансформации отечественного хозяйства в составе Союза можно утверждать, что зарубежные коллеги опередили нас.

Распад Союза в 1991 году вызвал ряд публикаций в зарубежной англоязычной информационной среде: в США проявили большой интерес к «the history of a utopian illusion and the tragic consequences it had for the people of the Soviet Union and the world». Так, например, Martin Malia в работе с характерным названием «The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991» одним из первых обзорно представил историю «утопической иллюзии и ее трагических последствий для народов Советского Союза и всего мира (Malia, 1995). В издании автор с присущим сарказмом привел аналогию с драмой Гамлета из пьесы Шекспира, когда в роли принца датского с сакральным вопросом «Быть или не быть» оказалась Россия (Malia, 1995: 12). Безус-

ловно, последующие тридцать лет охладил пыл «советологов», и более поздние монографические труды отражают скорее доброжелательный взгляд на действительную трагедию народов, по тем или иным причинам находившихся в составе СССР, в частности, увидели свет основанные на источниках труды зарубежных ученых по социально-экономической истории Казахстана, Украины, других регионов.

В этом плане вышли издания как результат работы зарубежных научно-исследовательских центров, позволяющие раскрыть во всей полноте трагедию жителей регионов, подвергшихся экспроприациям, без соблюдения норм, что привело к массовой гибели людей.

Следует помнить и тот факт, что первым в европейских изданиях дал информацию о голоде в Степи Мустафа Шокай, эмигрировавший из советской России. Поддерживая нелегальные связи с соотечественниками, он прямо писал: «Среди казахских коммунистов началось брожение. Многие видные коммунисты перешли в оппозицию. Исмаил Садвакас-оглы в московском журнале «Большевик» (январь 1928 г.) напечатал большую статью с открытым обвинением Рыкова, Калинина, Зеленского, Голощекина и др. больших и малых москвичей в колонизаторстве и империализме» (Шокай, 2013: 49).

Зарубежные публикации ученых Кэмбриджского университета, занимающихся историей деятельности Международного Красного Креста и Красного Полумесяца начала 1920-х годов, приводят сведения об организационных мероприятиях самого общества (Gehri, 2010). Строго говоря, о событиях в Степи 1921-1922 годов в источниках практически не сообщалось, потому о казахстанской трагедии в целом европейские жители не были достаточно информированы. Этому выводу удивляться не приходится, ведь в советской прессе, которая была доступна европейским дипломатам, если речь шла о голоде в России, то акцент делался на Поволжском регионе. О голоде в Казахстане в советских газетах предпочитали умалчивать.

Современные публикации итальянских ученых о голоде и его последствиях в Украине и Казахской степи отличаются компаративным методом и основаны на более поздних материалах либо воспоминаниях выживших свидетелей той трагедии (Graziosi, 2016).

Известное издание *Ab Imperio* опубликовало отзыв о монографии исследовательницы из США Сары Камерон (Cameron, 2018), поведавшей западному читателю о трагедии в Казах-

стане: «Sarah Cameron's book is a significant and timely contribution to the historiography of Soviet Central Asia and the debates about the nature of Soviet modernization and nation-building in the national peripheries. Clearly structured and written in a highly accessible style, the book follows the unfolding of one of the worst famines in human history». То был серьезный посыл в развитии научной дискуссии о природе советской модернизации и государственного строительства на «национальных периферийных территориях».

Отечественные ученые-экономисты, в плане обзорных дискуссий, сравнивая парадигму экономического развития Центральной Азии и Казахстана на протяжении последних ста лет, выразили оригинальное мнение о так называемой «вертикальной интеграции» (Губанов, 2012), в которую в силу географического положения входит экономика страны. К примеру, академик НАН РК А.К. Кошанов пишет: «Вертикальную интеграцию технологически взаимосвязанных структур производств, реализующих полный цикл переработки исходного сырья в готовую высокотехнологичную продукцию в условиях Казахстана следует в первую очередь начинать с ведущих отраслей добывающей промышленности, формирующих основную специализацию республики» (Кошанов, 2021: 23).

Мы не склонны идеализировать зарубежную историографию, как показывает знакомство с изданиями последнего десятилетия, авторы скорее могут дать критические оценки, без глубокой проработки региональных проблем экономики постсоветских государств, хотя в целом интерес к теме сохраняется. Aslund (2012) и другие исследователи, безусловно, внесли посильный вклад в изучение проблемных вопросов изучаемого нами вопроса. Международная коллаборация пойдет на пользу, вне сомнения.

Методология

Методология исследования – на базе междисциплинарных методов и архивных источников поэтапно возродить полузабытые вследствие репрессий имена и деятельность ведущих лидеров из числа казахских руководителей, выпавшие из истории Отечества. Методы – диалектической логики, анализа и синтеза, верификации источников, принцип историзма, компаративный, моделирования и др.

Материалами для исследования послужили документы эпохи, мемуарные издания, зарубежные оценки экономической ситуации в регионах

Союза столетием ранее, а также опубликованные учеными разных стран после распада СССР. Данные источников подвергнуты критическому анализу, верификации, сопоставлению с целью выявления общих и особенных черт в развитии Казахстана и других республик.

На базе источников из рассекреченных архивов, из зарубежных публикаций был восстановлен по возможности (с учетом стертости большинства данных из-за репрессий против Садвокасова) теоретический и практический вклад Смагула Садвокасова в стратегию экономического развития края, приведены редкие факты из истории подготовки кадров отечественного железнодорожного транспорта.

Научная и практическая значимость работы заключается в актуализации темы национальной и государственной идентичности и восполнении биографии лидера казахстанской менеджмент-элиты, председателя Госплана С. Садвокасова, ставшего жертвой репрессий. Систематизация раритетных данных, осуществленная автором статьи, определяет современные направления интеграционных решений в угоду национальных интересов, в контексте практического опыта предшествующих поколений.

Результаты и обсуждение

Исследуя глубинные причины замалчивания в советской историографии роли крупного хозяйственника, председателя Госплана республики, автора «Положения» о Госплане, руководителя проекта по размежеванию земель центральноазиатских республик столетие назад, а также роли Садвокасова в решении всесоюзных экономических проектов, были сделаны попытки узнать истоки его мировоззрения, формирование взглядов на структуру общества и государства, изучены данные о его профессиональной подготовке. Для этого проведены беседы с потомками его земляков, знавших его в пору учебы в Москве в Институте инженеров транспорта.

Воссоздав по документам эпохи торжества партии большевиков общую картину социально-экономической трансформации сознания степняков, особенно в ходе первых пятилеток, мы изучили контент казахских газет и журналов. Очевидно, что в те годы, когда актуальными стали термины «индустриализация» и «кооперация», другие. Приходилось учиться буквально «на ходу», осваивая новые профессии. Садвокасов является автором ряда материалов по вопросам кооперации, размежевания, коренизации и др.

Любопытно, что основными проблемными задачами Казахского государства, аналогичными тем, что волновали правительство и передовую национальную интеллигенцию столетием ранее, в 1921 году, и фигурируют в повестке дня ныне, являются те, что связаны со стратегически важными направлениями: продовольственными фондами, территориальной целостностью; межрегиональными коммуникациями; гидроресурсами; здравоохранением и противоэпидемическими мерами и др.

Правительство вновь созданного (1920 год) правительства Казахской республики, которую тогда ошибочно именовали «Киргизской», было вначале военизированным звеном в сети общероссийского правления большевиков. Статус правительства был обозначен не случайно, как «ревком», что расшифровывалось как «революционный комитет». Объясним такой статус переходным характером этапа – в случае с Казахстаном – от бывшей колонии к автономной, а затем к союзной республике в составе будущего СССР. Кирревком, собственно, и решал проблемные задачи хозяйственного обустройства переходного этапа, кадровый вопрос стоял весьма остро, к работе привлекались знающие местную специфику и язык молодые коммунисты, наряду со «старорежимными» опытными служащими.

Охват насущных вопросов народно-хозяйственного плана в пределах Казахстана и Средней Азии на обозначенном хронологически этапе формирования национальных правительств, то есть после окончания гражданской войны 1918-1920 гг., было обременено этнокультурной спецификой местности. Об этом можно привести фрагмент из выступления туркменского ученого, сотрудника Академического Центра Туркменистана Б. Бердиева на Тюркологическом съезде 1926 года в Баку: «Какое, казалось бы, имеет отношение этнография к санитарному делу? – Однако, изучение бытовых особенностей того или другого народа, изучение способов его питания и способов домашней жизни, – указывают на то, что здесь как раз и есть надежный ключ для разрешения гигиенически-санитарных вопросов» (Первый, 2019: 65).

Этнографические знания помогли правительствам республик Средней Азии и Казахстану буквально спасти население от эпизоотий и инфекционных заболеваний. Дело в том, что Первая мировая война сопровождалась массовыми инфекционными вспышками, которые на фоне ослабленного иммунитета взрослых и детей становились угрозой для жизни.

В чем причины такого избирательного подхода в вопросах информирования общественности о трагедии в Казахстане?! Их было несколько. Местные коммунисты опасались того, что лишатся должностей и получат партийные взыскания. Те же, кто осмеливался писать о жертвах голода в Тургае, не были услышаны. Более того, коммунисты, требовавшие справедливого расследования причин трагедии, подвергались травле (буллингу) и строго «прорабатывались» на совещаниях. Особенно доставалось главным редакторам республиканских газет, которые допускали «утечку» информации, среди них был Смагул Садвокасов.

На личности Садвокасова имеет смысл остановиться более подробно. Это заметная фигура казахстанского и общесоюзного масштаба, о котором писали в зарубежной прессе, при жизни как о человеке, открыто бросившем вызов тоталитаризму. Мустафа Шокай восхищался его мужеством и в его французском архиве (Шокай) хранятся отписки статей в журнале «Яш Туркестан» о молодом коммунисте, дерзнувшем отстаивать право нации на самостоятельность в экономических вопросах. Это красноречивое свидетельство особого ранга молодого наркома, ректора, председателя Госплана, инженера-путейца.

Один из руководителей Казахского правительства, в ранге министра / наркома Смагул Садвокасов (1900 г.р.), несмотря на молодой возраст, активно штудировал труды идеологов марксизма, желая разобраться в экономической тактике и стратегии большевиков. Будучи избран членом Казпартбюро в январе 1921 года с формулировкой «представителем от казахов Сибири» (АП РК. Ф. 140. Оп. 1.Д.83. Л.5), он, получив среднее профессиональное образование в Омске, живо интересовался научными основами политэкономии. Позднее, весной 1923 года, в «Плане издания политической литературы на казахском языке на 1923 – начало 1924 гг.» его фамилия будет указана в качестве автора книги «Кооперация в Казахстане» (Архив Президента Республики Казахстан, Алматы. Далее – АП РК. Ф. 139. Оп. 1.Д.730. Л.3). В том же документе Садвокасов указан как автор книги «История революционного движения в России» (АП РК. Ф. 139. Оп. 1.Д.730. Л.2).

Оценив заинтересованность молодого члена правительства и его склонность к аналитической работе, весной того же 1923 года С. Садвокасову предложат остаться работать в Госплане, и он дает свое согласие (АП РК. Ф. 139. Оп. 1.Д.545

а. Л.63). Известно также, пишет известный историк К.Л. Есмагамбетов, что до этого Садвокасов подавал 19 августа 1922 года заявление в ЦИК отпустить его на учебу в Германию, однако ему было отказано (Есмагамбетов, 2012: 265).

Через год с небольшим решение о назначении Садвокасова на должность Председателя Госплана в сентябре 1924 года принято единогласно (АП РК. Ф. 139. Оп. 1.Д.919. Л.194). Надо отметить, что работа в Госплане оказалась для Смагула большой школой, в которой оттачивались его умение работать с большими данными, статистикой, анализировать и делать выводы.

Следует отметить, что должность председателя Госплана была весьма значимой. Государственная плановая комиссия создана 19 ноября 1921 г. на правах совещания при Совете Труда и Оборона КАССР. В должностной иерархии председателя Госплана приравнивались к Заместителям Председателя Совнаркома. Тем весомее факт, что Смагул Садвокасов был первым казахом на этом ответственном посту. До него возглавляли Госплан Казахстана: Журевский, Петр Бертулевич март 1922 г. – июнь 1922 г.; Миндлин, Захар Львович июнь 1922 г. – август 1922 г.; Дунаев, Георгий Михайлович сентябрь 1922 г. – [ноябрь] 1922 г.; вновь Миндлин, Захар Львович декабрь 1922 г. – январь 1924 г.; Щербаков, Семен Митрофанович, июнь 1924 г. – август 1924 г.

Шестым председателем Госплана республики и первым казахом стал Садвокасов Смагул, годы службы: сентябрь 1924 г. – февраль 1925 г. После Садвокасова Председателями Госплана республики назначались казахи: Сергазиев Абулай Сергазиевич – февраль 1925 г. – сентябрь 1926 г.; Кулумбетов Узакбай Джелдербаевич – сентябрь 1926 г. – январь 1928 г.; Чуланов Габдулла – ноябрь 1940 г. – апрель 1942 г.; Тажиев Ибрагим Тажиевич – июнь 1943 г. – март 1946 г. Данный факт в иерархии национальной идентификации руководства республики не нашел отражения в историографии.

Научный подход Садвокасова выразился как в авторских аналитических обзорах, так и в изучении мирового опыта, консультациях с зарубежными специалистами, научной организации труда, публичном обсуждении доводов и своевременной публикации промежуточных результатов. Он является автором предисловия к своду статистических и иных данных, в сборнике 1925 года к пятилетию Казахской республики. Он также является разработчиком «Положения» о Госплане, датируемого примерно 1924-1925 го-

дами (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан, Алматы. Далее – ЦГА РК. Ф. Р-196. Оп.1. Д. 74. – Л. 71).

Последний из названных трудов Смагула Садвокасова можно отнести к документации нормативно-правового характера. Его порыв принести максимальную пользу молодой республике выразился в публикациях аналитических материалов на страницах периодической печати. С цифрами в руках он мог апеллировать к властям и населению, аргументировать свой довод. Его публичные выступления на совещаниях приобрели особый стиль, убежденность. Понимание законов эргономики, прогнозные оценки рисков, учет топографии края и демографических показателей, – вот инструменты опытного экономиста, каким становится С. Садвокасов к середине 1920-х годов.

Опыт и теоретические познания позволили С. Садвокасову открыто и со знанием дела выступать против «перегибов» в виде «продразверстки», что привели к голоду, разразившемуся в Казахстане, Украине в 1921 – 1922 годах и повторившихся через десятилетие, в 1932 – 1933 годах. Причинами в обоих случаях были не природно-климатические факторы, а просчеты в экономике. Следует согласиться с мнением казахстанского ученого Б. Мусаева, что трагедия в Казахстане 1921-1922 годов была изъята из научного оборота именно по идеологическим причинам (Мусаев, 2005: 4).

В указанный период прогнозные расчеты если производились, то с большими допусками, ошибками. К примеру, в том же 1932 году К.И. Сатпаев публикует свою монографию «Джезказганский меднорудный район и его минеральные ресурсы». Им было доказано, что в рудах Джезказгана более 2 млн тонн меди, а не 60 тыс. тонн, о которых сообщали английские специалисты и Геологический комитет при СНК.

Смелое поведение Садвокасова закономерно, как следствие тесного общения с лидерами Алаш. Лидеры Алаш, вошедшие в советские органы власти, также пытались донести до мировой общественности правду о голоде в Степи и ужасных жертвах. Открытость медиаресурсов – приоритет для постсоветских государств? Информация о национальных проектах, питанных этнокультурными интересами, а также о проблемных вопросах экономики, голоде, человеческих потерях становились доступны читательской аудитории через СМИ.

Мы нашли перечень тех газет, которые печатались в исследуемый период 1921-1926 гг.,

в докладе в Баку в 1926 году М.П. Павловича (1871-1928), председателя московского Все-союзной научной ассоциации востоковедения (ВНАВ), первого ректора Московского института востоковедения: (Государственный Архив Республики Казахстан, Москва. Далее – ГА РФ. Ф.Р-5402. Оп.2. Д. 52; ГАРФ. Ф.Р-5402. Оп.1. Д.109).

Из доклада Павловича: «Издаются следующие газеты и журналы на казахском языке: «Энбекшил-Казак» (в Кызыл-Орде), центральный орган «Бостандык-туы» (Петропавловск), «Казак-тли» (в Семипалатинске), «Кзыл-ту» (в Уральске), «Ак-жол» (в Чимкенте), «Тльчи» (Алматы), а также журналы «Кзыл-Казахстан» и другие» (Первый, 2019: 491).

Таким образом, востоковеды в Москве регулярно получали достоверную информацию о национальных СМИ, а потому о голоде в Казахстане должны были знать. Если информация не попала в сводки новостей вне Казахстана и РСФСР, это косвенно означает что пресса подвергалась тщательной цензуре в годы Каз. автономии! Смагул Садвокасов и его старшие коллеги заполнили информационный вакуум, оказавшись за пределами Казахстана. Ахмет Байтурсынов о голоде высказал правду, будучи на конференции 1926 года в Баку. Смагул Садвокасов подготовил краткую информацию о казахских СМИ для доклада Павловича, т. к. эти материалы запрашивались Центром через наркоматы просвещения. Смагул Садвокасов в 1926 году работал наркомом (АП РК. Ф.141. Оп.18. Д.57. 1926 год. Л.104 об.) и курировал работу школ и СМИ. Авторство Смагула Садвокасова приведенной справки /для Павловича/ идентифицируется по тому, что в перечне центральных СМИ указана выходившая в Акмолинской области с центром в Петропавловске газета «Бостандық туы». /Смагул сам был основателем и редактором газеты, в которой сотрудничал с Магжаном Жумабаевым, Кошке Кеменгеровым и др./ Садвокасов был редактором газеты «Энбекшил-Казак» (АП РК. Ф.141. Оп.18. Д. 57. Л.2).

Характерная деталь: местом выхода газеты «Ак жол» указан город Чимкент, поскольку Ташкент к 1926 году отошел к Узбекской республике согласно национально-территориальному размежеванию. Таким образом, в российскую прессу сведения о голоде и территориальной периодической печати попадали благодаря находчивости А. Байтурсынова и С. Садвокасова, не исключено участие в информационном освещении ситуации в Казкрае самого Алихана Букейханова.

Любопытно, что большинство названных выше казахских газет и журналов исследуемого этапа редактировал сам Смагул Садвокасов, совмещая эту общественную работу с основными обязанностями наркома. И именно ему, молодому коммунисту, доставалось как ответственному руководителю.

Соответственно, С. Садвокасов был в курсе трагедии голода и позволял корреспондентам давать в номер острые материалы, за что неоднократно подвергался партийным взысканиям. К примеру, в феврале 1926 года его в очередной раз вызвали на заседание бюро Крайкома партии. Формулировка решения бюро звучала весьма зловеще: «Предложить т. Садвокасову дать разъяснение по поводу упомянутых выше статей /в газете «Енбекшил казак»/, которые могли предоставить их двусмысленное толкование со стороны читателей» (АП РК.Ф.141. Оп.18. Л.127 об.).

Работать редактором в таких условиях означало предательство национальных интересов, и С. Садвокасов принял решение отказаться от исполнения обязанностей редактора. Его честность и принципиальность оказались камнем преткновения в выстраивании отношений с партийными комиссиями.

Национальные интересы республики и столетие назад обретали интеграционный резонанс и алгоритмы решения. В частности, голодающим в Тургайской степи была оказана помощь едой и лекарствами со стороны международных неправительственных организаций (Фонд Амундсена, АРА, Красный Крест). Безусловно, исторический материал уместен при определении перспектив членства Республики Казахстан в интеграционных экономических союзах и блоках. Садвокасов в статье «Национальности и националы», опубликованной в журнале «Большевик» в 1928 году, ставил принципиальный вопрос о сырьевом характере экономики края, приводя доступный пример: «Не легче ли железным дорогам сразу вывозить из Казахстана готовое сукно, чем два раза таскаться то с вымытой шерстью, то обратно с «московским» сукном из этой шерсти?». Эту крылатую фразу еще долго вспоминали на страницах республиканских газет, авторы пасквилей на С. Садвокасова (АП РК. Ф.719. Оп.2-719. Д.95. С. 19).

Отрывочные сведения из биографии казахского дипломированного инженера, выпускника дореволюционного Санкт-Петербургского института инженеров-путейцев Мухамеджана Тынышпаева показали, что он имеет отношение к строительству магистрали Донецк – Москва.

Тынышпаев был сослан на пять лет в Воронеж в апреле 1932 года. В Воронеже Мухамеджан Тынышпаев трудился под надзором в техотделе Управления постройки железной дороги Москва – Донецк., т. к. был до этого подследственным из-за своего участия в Туркестанской / Кокандской автономии. Трудоустройство казахов на одной стройке в те годы было редкостью и пришествие Шатова в марте 1933-го и Смагула летом 1933-го, по-видимому, было известно М. Тынышпаеву. Известно, что их общий знакомый Турар Рыскулов в 1932 – 1933 годах пишет письма Сталину о голоде в Казахстане, массовых откочевках жителей, чем вызвал гнев хозяина Кремля. Имена Рыскулова, Шатова и Тынышпаева как ветеранов железнодорожной отрасли вписаны в справочники и монографии, чего не скажешь о С. Садвокасове.

Пребывая за пределами республики, казахские лидеры С. Садвокасов, М. Тынышпаев, К. Кеменгеров, Ж. Досмухамедов и другие стали прямыми свидетелями начавшихся на Донбассе, в Украине стихийных бунтов населения из-за начавшегося голода в 1932-1933 годах. Ситуация была им знакома по аналогичным событиям в Тургае десятилетием ранее, при том, что она грозила повториться в Казахстане вновь из-за начавшейся насильственной «коллективизации» и «седентаризации» (оседанием) казахских хозяйств. Догадаться, какова была реакция казахских интеллигентов, несложно. Собственно, это оказалось поводом к расправе над Садвокасовым, а затем и остальными.

Выводы

Таким образом, наше утверждение о том, что взгляды Садвокасова на специфику хозяйства Казахского края и его доводы являются правильными, находит свое подтверждение в тех мерах, которое принимает правительство РК по налаживанию международной коллаборации в рамках экономических блоков и союзов. Национальные интересы априори решаемы посредством интеграционных решений: как по вертикали, так и по горизонтали, но это тема отдельного исследования.

По указу Центра строительство масштабного проекта магистрали Донбасс – Москва на границе нескольких республик: РСФСР, Украины и Белоруссии, – планировалось в 1930-е годы ускоренными темпами, с привлечением трудовых и материальных ресурсов нескольких республик, начиная с Украины и включая Казахстан.

Казахские инженеры транспорта, в их числе выпускник Московского института инженеров транспорта Смагул Садвокасов, были мобилизованы на стройку. Так, национальные интересы в рамках украинско-российского внутрисоюзного проекта Донбасс – Москва реализовались в тот период посредством интеграционных решений, или методом коллективного интеллектуального и ресурсного штурма.

С марта 1933 года В.С. Шатов возглавил строительство железной дороги Москва – Донецк, где работали многие турксибовцы (Исингарин, 2004: 31). То есть Шатов знал казахов, с которыми трудился еще в Казахстане на возведении Турксиба, знал Т. Рыскулова, М. Тынышпаева. Потому хорошо отнесся к молодому инженеру С. Садвокасову. К сожалению, Шатов Владимир Сергеевич сам станет жертвой репрессий, арестован в 1937 году, по одним данным, расстрелян в том же году, по другим – в 1943-м.

Очевидцы строительства магистрали Донбасс – Москва вспоминают, что положение было сложным; начавшийся голод в Украине 1933 года вызвал недовольство местных крестьян, которые отказывались давать свои поводы для перевозки рабочих, многие не выходили на работу, власти пошли на крайние меры – освободили от налогообложения крестьян, отдававших часть своих жилищ для размещения строителей.

Архивные материалы со строительства полотна Донбасс-Москва напоминают военные сводки. Так, 17 сентября 1932 года состоялся объединенный пленум РК и КК РКП, на котором был заслушан доклад начальника строительного участка магистрали Москва-Донбасс Близняка. Вывод был сделан: «партячейки Верхней Теплой, Нижней Плотины, Нижней Ольховой до сих пор не выслали ни одной подводы и колхозников на строительный участок», «по району вместо 600 лошадей и 1100 рабочих фактически послано только 60 подвод и 213 колхозников».

Ведомственная газета «Гудок» делегировала сотрудников, которые выезжали в течение 1932 года на участки строящейся магистрали для поднятия духа рабочих, размещала на своих страницах сводки с мест. Экземпляры газеты «Гудок» ныне хранятся в фондах Российской государственной библиотеки. Освещение хода масштабного проекта по строительству железнодорожного полотна отвечало цели морального поощрения участников, проект в целом содействовал укреплению сообщений между Москвой и черноземными областями. Не секрет, что позд-

нее удары армии Гитлера в восточном направлении с началом войны были нацелены на Донбасс в том числе, настолько высока была цена этой стройки.

Аналитический обзор строительства Донбасс – Москва со статистическими данными, схематическими картами и таблицами учета ресурсов и кадров был оперативно опубликован еще в 1932 году и представляет собой весьма ценную брошюру для изучения экономических механизмов и степени оценки рисков (Магистраль, 1932). Магистраль была сдана в срок благодаря интеграционным решениям и ресурсам ряда республик.

В феврале 1932 г. в соответствии с директивами плана развития народного хозяйства на 2-ю пятилетку принято было решение о строительстве магистрали Москва – Донбасс. Весной того же года произвели окончательные изыскания и разработали проект линии. Предусматривалось сооружение второго пути на участке Кашира – Валуйки, третьего пути при подходе к Москве от Каширы и новой линии от Валоек к Кондрашевской. Изыскания головного участка Валуйки – Старобельск проводились под руководством инженера Э.А. Нормана.

Линию Москва – Донбасс называли «Магистрой транспорта» по аналогии с сооружением Магнитогорска при освоении в 1930 г. железорудного месторождения на юге Урала. Начальником строительства магистрали назначили заместителя наркома путей сообщения В.С. Шатова, ранее возглавлявшего сооружение Турксиба. Местом дислокации управления был избран Воронеж. В 1933-1934 гг. основные силы сосредоточили на возведении второго пути от Каширы до Валоек и большого моста через Оку у Каширы. Нам удалось выяснить по рассказам старожилов и земляков Смагула, что именно Валуйки стали местом ссылки казахского публициста К. Кеменгерова, с которым был знаком С. Садвокасов. Их пребывание было известно А. Букейханову и другим. Были ли Смагулу инкриминированы связи с Э.А. Норманом и была ли особая слежка за его контактами с В.С. Шатовым, который был знаком по Турксибу с М. Тынышпаевым и другими, не ясно.

Сопоставив рассекреченные ныне данные о голоде в Казахской степи 1921-1922, 1933-1934 годов и голодомора в Украине в 1921-1922 гг., а также в 1932-1933 годах, очевидно следующее. Произошедшие события имели схожую природу и сопровождалась непредсказуемыми социаль-

ными бунтами, направленными против новой, советской, власти. Нарастал кризис экономической парадигмы большевиков, население ответило бегством, откочевками, погромами, убийствами активистов. Население видело в представителях новой администрации врагов традиционного образа жизни, обвиняло их в потере близких, вынужденной миграции и обнищании. Безусловно, в этом была доля правды: на местах, и в Казахстане, и в Украине, не учитывали специфику хозяйства, завышали размеры продрозверстки, в угоду плановым показателям. Оспаривать решения администрации было чревато арестами и иными карательными мерами, обвинениями в «контрреволюционных» настроениях. Т. Рыскулов, М. Тынышпаев, С. Садвокасов не могли молчать в критической ситуации и поплатились за это арестами органами НКВД и физической расправой.

Социальная и практическая значимость изучения опыта раннего этапа автономного существования Казахской республики в составе РСФСР в сравнении с этапом суверенного современного развития государства очевидны. Державный стиль управления централизованной экономикой Союза становился все явственнее при Сталине, когда темпы «пятилеток» форсировались без учета специфики постколониальных «окраин». Российский исследователь Шпонов делает вывод о советско-американском сотрудничестве тех лет: «Техническая помощь вместе с закупками импортной техники пришла на смену иностранным концессиям периода НЭПа, чтобы реализовать сталинскую программу форсированной индустриализации» (Шпотов, 2013).

Вертикальная интеграция с Центром для республик Средней Азии и Казахстана становилась нормой, пресекая попытки отстоять более умеренные темпы эволюции традиционных типов хозяйств, а носители инакомыслия зачислялись в ряды «врагов-контрреволюционеров». Указанные тренды советской действительности не остались незамеченными, лидеры национальных государственных образований поднимали вопросы экономической самостоятельности. Получается, только их физическое устранение заставило умолкнуть надолго голоса с мест.

Внешние факторы, способные во всей полноте раскрыть потенциал отечественной экономики, это: а) факт, что территориальная целостность государства нуждается в апологии, памятуя недавние вбросы в СМИ высказываний депутатов соседнего государства; б) ресурсная

обеспеченность экономики РК оказывается поводом для внешних заинтересованных и не всегда корректных, забросов информации.

Следует обратить внимание на современные дипломатические мирные «инструменты» решения проблем голода, болезней и возможности принятия интеграционных решений по инициативе авторитетных формирований наподобие Красного Креста и Красного Полумесяца. В частности, данная организация предпринимает меры по информационной и иной поддержке государств в борьбе с вирусом. К примеру, в связи с пандемией, вызванной вирусом с шифром COVID-2019, информационные источники Международного Красного Креста и Красного Полумесяца опубликовали сведения о Казахстане (IFRC, 2021). Такая озабоченность со стороны неправительственных международных объединений, информационный доступ к ситуации в Казахстане вдохновляет борцов с вирусом, с другой стороны, прослеживается некоторая преемственность с историческим этапом столетием ранее – когда та же организация протянула руку помощи молодой Казахской республике.

Несмотря на помощь Казахстану по борьбе с голодом со стороны международных организаций (Красного Креста и Красного Полумесяца), последствия были трагическими. В прессу информация допускалась только через цензуру, масштабы человеческих потерь скрывались.

Правду о жертвах голода в республике сообщали очевидцы весьма завуалированно, и за пределы Казахстана тема голода почти не вышла. Однако укрывать правду было невозможно, что очевидно на примере содержания выступлений докладчиков на Тюркологическом съезде в Баку. Делегатом съезда от Казахстана был лингвист и первый нарком просвещения Ахмет Байтурсынов, который сказал следующее: «кто же может отрицать то, что там, где культура слаба, земля приносит меньше урожая, машины работают хуже, промышленность и торговля мало развиты, борьба с болезнью и смертностью малоуспешна. За примерами далеко не приходится идти. Еще свежи в нашей памяти ужасы голода 1921-1922 гг.» (Первый: 268). Далее докладчик словно обрывает повествование, то есть была цензура.

В другом докладе Павловича на съезде тюркологов вскользь была озвучена численность воспитанников детдомов в Казахстане, цифра беспризорников также внушительная «К концу 1924 года в Казахстане имелось до 45 000 беспризорных детей. Около 16000 из них содер-

жалось в 218 детдомах» (Первый: 490). «Среди восточных народностей работа в области культурного и экономического развития началась. Большинство начинаний, однако, было прервано наступившими голодными 1921-1922 годами». По тому, что вопросов не было задано, слушатели были в курсе происходившего, а публично обсуждать тему голода было опасно (Первый: 479).

Смагул Садвокасов в одной из статей со своей стороны обозначил еще такую архиважную задачу раннего этапа Казахской автономии, а именно тему демаркации государственных границ с братскими республиками Средней Азии. Он писал: «Осы күнгі алдымызда тұрған мәселенің ең үлкені Орта Азиядағы республикалардың шекарасын бөлу туралы». Безусловно, и у него были опытные товарищи, подсказавшие линию поведения.

На момент установления власти Казревкома, человеком, хорошо знавшим местные особенности хозяйства и региональной специализации (скотоводство, земледелие, рыболовство, поливное овощеводство и т.д.), был Букейханов Алихан, который еще до революции участвовал в целевых экспедициях по регионам и анализировал материалы по землепользованию. Букейханов владел богатыми материалами экспедиций, опубликованных до революции в России, относительно статистики, иными словами, он мог консультировать Казревком по вопросам внутри региональной миграции и демографии, делать прогнозные оценки. Таких экспертов на тот период было немного, однако Смагул Садвокасов близко общался с А.Н. Букейхановым и получал необходимые ценные консультации. К сожалению, А.Н. Букейханов находился практически на домашнем аресте в Москве по указанию «вождей» большевизма.

Заключение

Как нам удалось установить путем анализа источников из ныне рассекреченных архивов, своей деятельностью репрессированный казахский нарком, инженер по образованию Смагул Садвокасов выдерживал выработанный им самостоятельно стиль поведения, опираясь на здравый смысл и коллективный разум, направляя энергию на решение как общесоюзных, так и национальных задач. Многие из его высказываний актуальны и в двадцать первом веке, преемственность очевидна и закономерна. Взгляды Садвокасова необходимо пропагандировать и

изучать как методологически правильно в прогнозных оценках последствий экономических «экспериментов».

Интеграционные решения национальных и региональных проблем в современном политеесе опираются на авторитет ООН и других ведущих авторитетных международных организаций и союзов. В их миссии аккумулируется опыт мирового сообщества по мирному решению возникающих проблем. Опираясь на исторические источники, можно утверждать, что национальные кадры еще столетие назад своим трудом и убеждениями приближали цивилизованную модель интеграции во благо большинства. Конкретным примером миротворческой деятельности является жизнь Смагула Садвокасова.

Рекомендации

Научное и идейное наследие казахского представителя научно-технической элиты, грамотного антикризисного менеджера и дипломированного инженера С. Садвокасова крайне необходимо изучать в рамках вузовских программ подготовки квалифицированных кадров инженеров транспорта, политологов, социологов, историков и литераторов. Идеи развития Казахстана и коллаборации с внешними партнерами на паритетной основе, выдвигавшиеся Садвокасовым, созвучны современным реалиям внешнеэкономической практики Республики.

С учетом вновь открывшихся архивных данных и фактов, имя Смагула Садвокасова должно быть вписано в историю отечественных транспортных коммуникаций как инженера-железнодорожника. Имя инженера Садвокасова Смагула, участника возведения грандиозной магистрали Донбасс – Москва до сих пор не вошло в энциклопедические справочники, вышедшие в Казахстане в последние годы. Все еще недостаточно популяризируются факты участия казахских инженерных кадров в общесоюзных стройках первой трети XX столетия. Его именем следовало бы назвать станцию, специализированный колледж, в котором учатся будущие асы казахстанской «железки», открыть тематические уголки в ведомственных музеях. Также его имя и деятельность должны стать известны за рубежом, в частности в Украине, Донбассе, Белоруссии, как государств-членов ЕАЭС, того союза, на перспективное развитие и достойное представительство Казахстана в котором он отдал свою молодую жизнь.

Данное исследование финансируется Комитетом Науки МОН РК (Грант № AP09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смагула Садуакасулы (на основе новых архивных и письменных источников)).

Литература

- Applebaum A. Red Famine: Stalin's War on Ukraine. Knopf Doubleday Publishing Group, 2017.
- Aslund A. How Capitalism Was Built: The Transformation of Central and Eastern Europe, Russia, the Caucasus, and Central Asia. – 2nd edición. – Cambridge University Press, 2012. – 436 p.
- Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan (Inglés) Tapa dura. – de Cornell University Press, 2018. – 294 p.
- Davies R.W., Wheatcroft S.G. Stalin and the Soviet Famine of 1932–33: A Reply to Ellman // *Europe-Asia Studies*. – 2006. – vol. 58(4). – pp. 625-633.
- Ellman M. Stalin and the Soviet Famine of 1932–33 Revisited // *Europe-Asia Studies*. – 2007. – vol. 59(4). – pp. 663-693.
- Gehri M. Maurice Gehri (a1) L'œuvre de la Croix-Rouge américaine en Europe en 1921–1922 // Cambridge University Press. – 2010. – vol. 4, Issue 46. – pp. 847-878.
- Graziosi A. Communism and Hunger: The Ukrainian, Chinese, Kazakh, and Soviet Famines in Comparative Perspective. – CIUS Press, 2016. – 176 p.
- IFRC. Kazakhstan: IFRC and Red Crescent launch bot to counter COVID misinformation. – 2021. <https://reliefweb.int/report/kazakhstan/kazakhstan-ifrc-and-red-crescent-launch-bot-counter-covid-misinformation>
- Malia M. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991. – Ingles: Free Press, 1995. – 592 p.
- Naimark N.M. Stalin's Genocides. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2010.
- Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 223 с.
- Есмагамбетов К.Л. Предисловие к кн.: Шокай М. Шығармаларының толық жинағы. Том 1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
- Исингарин Н.К. Известные железнодорожники Казахстана. – Алматы, 2004. – С. 30-38.
- Кошанов А.К. Институциональные вопросы реиндустриализации Казахстана // *Мысль*. – 2021. – № 2.
- Магистраль Донбасс-Москва. Экономическая записка. Институт проектирования на транспорте (Москва). Харьковское отделение. – Харьков, 1932. – 95 с.
- Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ. – Уральск, 2005.
- Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. – 2-е изд. – Алматы: Казак университеты, 2019. – 565 с.
- Шейнис З.С. Литвинов М.М.: революционер, дипломат, человек. – М.: Политиздат, 1989. – 432 с.
- Шокай М. Несчастье в Туркестане и пути избавления от него // «Үяғ Түркiстан» № 27 за 1932 г. // Шокай М. Шығармаларының толық жинағы: 12 томдық. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
- Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920-1930-е годы: лабиринты экономического сотрудничества. – М.: Либроком, 2013. – 320 с.

References

- Applebaum A. (2017) Red Famine: Stalin's War on Ukraine. Knopf Doubleday Publishing Group.
- Aslund A. (2012) How Capitalism Was Built: The Transformation of Central and Eastern Europe, Russia, the Caucasus, and Central Asia. Cambridge University Press; 2nd edición, 436 p.
- Cameron S. (2018) The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan (Inglés) Tapa dura. de Cornell University Press, 294 p.
- Davies R.W., Wheatcroft S.G. (2006) Stalin and the Soviet Famine of 1932–33: A Reply to Ellman. *Europe-Asia Studies*, vol. 58(4), pp. 625-633.
- Ellman M. (2007) Stalin and the Soviet Famine of 1932–33 Revisited. *Europe-Asia Studies*, vol. 59(4), pp. 663-693.
- Esmagambetov K.L. (2012) Predislovie k: Shokai M. Shigarmashilarinin zhinagi. Tom 1 [Preface to the book: Shokai M. A complete collection of his works. Volume 1]. Almaty: Daik-Press, 544 p.
- Gehri M. (2010) Maurice Gehri (a1) L'œuvre de la Croix-Rouge américaine en Europe en 1921–1922. Cambridge University Press, vol. 4, Issue 46, pp. 847-878.
- Graziosi A. (2016) Communism and Hunger: The Ukrainian, Chinese, Kazakh, and Soviet Famines in Comparative Perspective. CIUS Press, 176 p.
- Gubanov S.S. (2012) Derzhavnii proriv. Neoindustrializatsia Rossii I vertikalnaia integrtsia [Sovereign breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration]. M.: Knizhij mir, 223 p.

IFRC (2021) Kazakhstan: IFRC and Red Crescent launch bot to counter COVID misinformation. <https://reliefweb.int/report/kazakhstan/kazakhstan-ifrc-and-red-crescent-launch-bot-counter-covid-misinformation>

Isingarin N.K. (2004) Izvestnie zheleznodorozhniki Kazahstana [Famous railroad workers of Kazakhstan. Collection. Issue I] Almaty, pp. 30-38.

Koshanov A.K. (2021) Institutsionalnie voprosi reindustrializatsii Kazahstana [Institutional issues of reindustrialization of Kazakhstan]. Mysl, vol. 2, pp. 6-18.

Magistral (1932) – Magistral Donbass – Moskva. Ekonomicheskaja zapiska [Donbass-Moscow highway. Economic note]. Moscow Transport Design Institute. Kharkov branch. Kharkiv, 95 p.

Malia M. (1995) The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991. Ingles: Free Press, 592 p.

Musaev B.A. (2005) Golod v pervoi polovine 20-h godov 20 veka v Kazahstane: istoricheskii, sotsialno-politicheskii analiz [Hunger in the first half of the 20s of the twentieth century in Kazakhstan: historical, socio-political analysis]. Uralsk.

Naimark N.M. (2010) Stalin's Genocides. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Pervii Vsesouznii Turkologicheskii Siezd (2019) [First All-Union Turkological Congress]. Almaty: Kazakh university, 565 p.

Sheinis Z.S. (1989) Litvinov M.M.: revoliutsioner, diplomat, chelovek [Litvinov M.M. : revolutionary, diplomat, person]. M.: Politizdat, 432 p.

Shokai M. (2013) Neschastie v Turkestane I puti izbavlenia ot nego [Misfortune in Turkestan and ways to get rid of it] «Yash Turkistan» # 27, 1932. Complete Works: 12 volumes. Almaty: Daik-Press.

Shpotov B.M. (2013) Amerikanskii biznes I Sovetskii Soiuz v 1920–1930 godi: labirinti ekonomicheskogo sotrudnichestva [American business and the Soviet Union in the 1920s and 1930s: the labyrinths of economic cooperation]. M.: Librokom, 320 p.